

- А что, так можно? - спросил в окружающее пространство Константин, рассматривая картинку в висящем перед ним окне связи. Изображение передавал разведотряд с центрального зала завода.

- Всё возможно в мире нашего уровня сложности, - ответило окружение голосом одного из трёх вивисекторов.

- Нет, я имею ввиду, - Константин ткнул пальцем прямо в окно, - все эти тела, почему никто из них не возродился?

- Очевидно, ответил первый вивисектор, - потому что они живы.

- Как можно оставаться живым насаженным на стальной кол?

- Это, - вступил в разговор второй вивисектор, - игровое допущение. Мы знаем из истории, что казнь на колу была такой жуткой потому, что человек, посаженный на кол, мог умирать очень долго. Кол, если он не был сильно заточен, просто раздвигал внутренние органы жертвы. В частности Дракула лично устанавливал стандарты заточки кольев для своих врагов.

- Я знаю, чем прославился Дракула, - раздражённо ответил Константин, - но эти-то, - он показал на четыре десятка тел из охраны завода и разведчиков, посланных сюда ранее. - Если бы они были живы, то уже давно вышли бы из игры. Ну не извращенцы же они все, столько времени на кольях сидеть!

- С этим можно поспорить, - третий вивисектор читал что-то на своём наладоннике. - В недавнем обновлении, когда ввели новые вампирские расы, что-то было о адски-хардкорном уровне сложности. Но мы считали, что это относится только к кровососам. А оказалось, ко всем, кто будет играть против них.

Вот смотрите, - он показал что-то мелко написанное на своём экранчике, - это часть соглашения, которое лично я подписал в последнем аддоне. Вот видите? ...в случае расовой или религиозной войны с вампирскими расами ко всем участникам конфликта будут применимы одни и те же правила.

- И мы можем сажать вампиров на колья?

- Так углублённо я не изучал. Хотя что-то помню о том, что кол был избран символом новой вампирской религии. И надо отметить, что это не настоящее колосажание, а игровая условность. Хотя выглядит, похоже, но тело персонажа находится в коме, а сам игрок не может войти в игру, в течение трёх суток.

Но вы можете рассматривать это как новый способ задержать перерождение. Ну, наша инквизиция вон тоже любит запереть еретика в железную деву, из которой он трое суток не

может выбраться.

- Я бы вас попросил, - вмешался стоящий рядом инквизитор, - у нас такая возможность прописана в имперском контракте и любой волен от неё отказаться!

- Ага, - покивал третий вивисектор, - и сразу попасть вам на заметку. Чудное решение.

- Ладно, хватит вам, - положил конец диспуту Константин.- Что нам сейчас делать?

Все замолчали и начали внимательно осматривать изображение собранного из металлического мусора мавзолея. Он напоминал усечённую пирамиду, из трёх граней которой торчали стальные шипы с насаженными на них имперцами.

А на площадке, на вершине пирамиды стоял то ли эких с гвоздями то ли гроб из жести.

- Снимите их! - приказал Константин стоящим перед дракуловской экспозицией рейнджерам.

Полсотни диверсантов вскинули лазерные арбалеты, пришедшие в Квантум из Далёкой Далёко Галактики, и тридцать восемь полутрупов вспыхнули очищающим пламенем.

- А тела-то, обескровлены! - поделился профессиональным мнением вивисектор. Если бы не эта условность, с вводящими в кому кольями, то все они давно бы умерли.

Покончив с огненным погребением рейнджеры открыли огонь по пирамиде, причём половина из них сконцентрировалась на странном ящике.

Константин успел увидеть вспышку, по ушам ударил грохот взрыва и окно погасло.

- Если тот ящик был под завязку забит шахтёрской взрывчаткой, - спокойно заметил первый вивисектор, - то мало кто из рейнджеров сможет остаться в живых.

Ловушка! - с облегчением понял Константин. Он, конечно, потерял всех рейнджеров, но на то, она и лёгкая пехота, чтобы принимать на себя все сюрпризы боевой обстановки. А теперь нужно идти в атаку. Иначе он будет выглядеть нерешительным командиром. В Империи же нерешительность считалась гораздо большей ересью, чем глупость. Особенно если это была решительная глупость.

...

Железная пирамида после взрыва напоминала распустившийся железный цветок. Под весом длинных штырей, приваренных к её граням, железные лепестки загнулись, упираясь

стальными кольями в пол. Прожаренные лазерами тела с них слетели и присоединились к куче разорванных трупов рейнджеров.

Но на полу не было, ни капли крови. Вся она поднималась в воздух и по каплям и целыми ручейками вливалась в большую кровавую сферу, висящую над раскрывшейся пирамидой.

Константин только собрался посоветоваться с инквизиторами по поводу данного ритуала, как сфера крови втянулась в железные развалины, и изнутри полился красный свет.

- Эволюционирует! - понял Константин. За секунду он прикинул, что крови с тридцати восьми человек на третьем уровне эволюции должно было хватить упырю, чтобы не только эволюционировать в вампира, но и оказаться как минимум на границе второго уровня. А теперь он получил жертву из пятидесяти рейнджеров тоже третьего уровня. Это значит...

Додумать жрец не успел. С потолка на них посыпались летучие мыши, а из пирамиды выскочил вурдалак в боевой трансформации. Константин благоразумно решил, что паладины и без его мудрого руководства знают что делать.

В отличие от него и всяких инквизиторов, доспехи делали легионеров почти неуязвимыми для мелких упырей. Но отвлекали внимание те знатно. Воины света не могли сконцентрироваться на снующим между ними двухметровом вурдалаке с волчьей пастью и длинными, разрывающими их доспехи когтями.

Инквизиторы, вивисекторы и прочие, входящие в штаб Константина комиссары, не обладали серьёзными доспехами, а потому стали главными целями упырей. Они спешно отступили к ближайшей потухшей печи. Жрецы остались прикрывать паладинов, а Константин решил, что место хорошего командира со своим штабом.

В деактивированном режиме печь представляла собой защищённую от всех внешних и внутренних воздействий полусферу двадцати метров в диаметре, с единственным входом.

Константин, удерживая световой щит от нападений с воздуха, послал инквизиторов и вивисекторов внутрь. Не услышав из печи никаких подозрительных звуков, зашёл с парой комиссаров следом и немало удивился. Его подчинённые в свете дающих индивидуальную защиту света нимбов удивлённо таращились на сотню, сидящих на стенах коротышек в шахтёрских касках, по обеим сторонам которых торчали большие, как у летучих мышей уши.

Потом они открыли рты, показав несколько рядов мелких зубов, и бросились на неожиданных гостей.

...

Трое суток Константин отдыхал дома, отбывая заслуженный отпуск погибшего в расовой войне

с гремлинами.

До этого считалось, что расовая война начинается, когда обе стороны находятся друг с другом в официальном конфликте. Но оказалось, что если у расы есть живой создатель, то он может единолично объявить войну кому угодно.

То, что Мерфи, а его имя Константин узнал за пару минут новостного поиска по запросу «Гремлины», эволюционировал из упыря в вурдалака, могло означать две вещи. Маловероятную - сначала он ошибся с выбором субрасы, а потом понял, что внутри он всегда был вурдалаком.

И наиболее, по его мнению, достоверную - тот решил пройти полную вампирскую эволюцию.

Достоверных сведений о возможности всех вампирских рас эволюционировать друг в друга точно известно не было. Но через два дня начались проблемы на втором главном заводе Готик-Сити.

Империум был главным металлом, добываемым в Империи, но не самым дорогим. Дороже всего продавался адамантий, являющийся сплавом империума и алхимического золота.

И вот на заводе, выпускающем такую дорогую продукцию завелись гремлины. А гномы объявили забастовку. Ясно, что наместник не стал ждать, чтобы он повторил судьбу подземного завода и сразу направил туда всех центурионов.

Но как только они вошли на завод, все плавильные печи в нём взорвались.

Что стало с центурионами, официально не известно. Но, учитывая, что печи были рассчитаны на плавление адамантия, а доспехи центурионов были как раз из него... И то, что потом на развалинах завода заметили гуля в окружении гремлинов... Константин не очень верил в благоприятный исход. И если город на три дня остался без своих самых лучших воинов... А ему уже скоро выходить на службу и отчитываться о поражении... Хотя... если в городе такой бардак, то может, про него забудут?

...

Не забыли. Сразу, как только неудачливый полководец возродился в главном храме, его вызвали на ковёр.

В старину, выражение «на ковёр», означало вызов в кабинет высокого начальника. Как правило, чем выше начальник, тем лучше был ковёр у него в кабинете. А так как подобный вызов, особенно неожиданный не сулил ничего хорошего (ведь начальство в любой момент человеческой истории редко вызывало подчиненных, чтобы их похвалить), то и выражение носило негативный характер.

В храмах полы коврами не устилали. За исключением одного места - красной ковровой дорожки, в главном зале, ведущей к трону наместника. А так как наместник не выходил за рамки стандартного архетипа начальника, то и вызов на ковёр к нему не сулил ничего хорошего.

Особенно официальный вызов. Неофициальную взбучку он мог провести в другом месте.

Константин вошёл в зал, где увидел, по обе стороны трона весь высший свет жречества и понял, что его предполагаемая должность козла отпущения сейчас обретёт официальный статус.

Но тут жрецу повезло. Исполнилось самое горячее его желание, чтобы случилось что-то такое, чтобы про него все забыли. И о нём действительно забыли сразу, как только он вошёл в зал.

Потому что в этот момент с грохотом взорвались все окна, как будто, в каждое из них угодил громадный булыжник с приличной скоростью. Только вместо оружия пролетариата в зал влетела сотня скелетов с покрытыми адамантом костями и когтями. Вернее когти то, были полностью отлиты из этого металла и просто припаяны к костяшкам пальцев.

Неуязвимая к любому физическому и магическому воздействию, металлизированная нежить немедленно начала резню.

Через пять минут Константин, уже из привычного ему положения призрака, наблюдал за ритуалом эволюции гуля в вампира.

Закутанный в чёрный от копоти, с обугленными краями плащ центуриона, гуль сидел на троне в окружении девяти кровавых сфер.

Постепенно его серая трупная кожа белела. Пять минут и на троне сидел обычный вампир. Со звуком, что издаёт высосанный досуха пакетик сока, первая сфера превратилась в кровавую змею и вошла в рот кровососа.

Содержащая кровь дюжины жрецов третьего уровня, она мгновенно подняла его эволюцию до первого уровня. А судя по интенсивности нежно розового цвета, даже превысила эту границу.

Потом втянулась вторая сфера. Третья.

Красная вспышка возвестила достижения второго уровня.

С поглощением девятой сферы над головой вампира расцвёл кровавый нимб. Высший вампир встал с трона, приятельски помахал рукой Константину и, обернувшись стаей мелких летучих мышей, вылетел в разбитое окно.

...

Получив поздравление Системы, и уведомление что мне прислали кровавый жетон эволюции (разработанный специально для прошедших полную эволюцию кровососов), я вышел из эволюционной сферы.

Было тяжело, но мы справились. Особенно порадовали гремлины, благодаря которым на моём личном счёте красовалась сумма с семью нулями.

И вообще, всё было слишком хорошо. Я к этому не привык.

Сначала, благодаря дьябло, я получил временный почти четвёртый уровень и с ним легко захватил завод империума. Зарядил гремлинов на постройку пирамиды для эволюции в вурдалака... не знаю, почему именно пирамиды и зачем приказал установить на её стенах штыри с телами стражников...

Может вампирская эволюция повлияла на мозги? Нет. Я же заблокировал эволюцию физического тела до выхода на кармический уровень. А то бы уже щеголял клыками и тёмным маникюром.

Не важно. Зато зрелище поучилось эпичное. Так что, когда заявили разведчики, я их сразу добавил в свою дракуловскую коллекцию.

Повезло, что они пришли, когда у меня оставалось ещё несколько часов вампирской сверхсилы.

Тут ещё выяснилось, что тела с кольев не исчезают. То есть не умирают. Если бы я знал о таком эффекте заранее, то использовал бы их в качестве консервов для быстрой эволюции. Ведь становиться вурдалаком начального уровня в окружении врагов не очень приятно.

А так, я использовал их кровь для поднятия уровней гремлинов, которые разнесли весь завод в поисках драгметаллов.

Пришлось ждать прибытия армии. Когда их заметили мои упыри, я начал эволюцию. Потом первая волна вторженцев подорвалась на единственной оставленной мной ловушке.

Ящик с гномьей взрывчаткой на вершине собственной пирамиды был странной идеей, но так его поражающая мощь накрывала всю открытую площадь меж окружающими её печами. А я был укрыт внутри пирамиды под куполом из закалённого империума. Гремлины второй степени эволюции могли делать разные странные вещи, единственным недостатком которых было то, что они работали не всегда так, как планировалось.

В данном случае купол отразил всю направленную вниз энергию взрыва, но при этом выдал

такой звук, что я сразу лишился своей способности к эхолокации.

Но это была приемлемая потеря. Зато, сразу после эволюции, я оказался в окружении пятидесяти кровоточащих трупов. В качестве бонуса за быструю эволюцию мне активировали навык сферы крови. Я-то рассчитывал, что кровь сама стечёт в пирамиду, для чего гремлины двое суток выверяли уклон пола и полировали его поверхность. Но всё получилось гораздо проще.

Потом мы захватили завод по выплавке адамантия. Вообще, моих сил хватило бы, чтобы оккупировать и третий завод, делающий оружие и доспехи, но я решил не расплыться. Тогда неизвестно было бы, куда наместник пошлёт центурионов. А может даже разделит их пополам. Мне же они нужны были в полном комплекте.

Для того, чтобы он (наместник) получил возможность ими командовать, я даже объявил войну Империи. Дальше всё сложилось ещё проще.

Гремлины превратили печи в гигантские мины. Я начал эволюцию в гуля, по традиции выстроив пирамиду по центру завода. Только в этом случае она была из адамантия и, когда пришли центурионы, с большим успехом справилась с взрывом печей. Пирамиду, к слову строили гномы, так что обошлось без негативных моментов.

Я их не заставлял. Им было в радость устроить гадость Империи. Да и гремлинов они признали в качестве дальних родственников.

Эффект от смерти легиона центурионов хватило до полной эволюции в высшего гуля. А с его способностями уже ничего не стоило поднять мёртвых центурионов, очистить их от расплавленных доспехов, а потом залить в их кости адамантий.

Плоть в этом процессе сгорела, но так получилось даже красивей. А для пущей эпичности, гномы наварили им на пальцы адамантиевые когти.

Потом я связался с Гладом и он за пару надыбанных гремлинами миллионов провёл мою армию смерти через центральное подземелье прямо во внутренний дворик главного храма. Там как раз должны были собраться все высшие жрецы, чтобы решить, что со мной делать и кто за это будет отвечать.

Скелеты, чьи кости могут легко дробить каменные стены, а когти превышают пробивную способность лучших кирок, могут просто, как пауки бегать по каменным стенам. А уж бронированные стёкла для них вообще не проблема.

Ну, мне опять повезло. Жрецов хватило, чтобы сразу достичь уровня высшего вампира. Выше эволюция на данном этапе не предусмотрена, поэтому я покинул город и затаившись в первой попавшейся пещере, вышел из симуляции. Предварительно отдав приказ своему народу продолжать тащить всё ценное, что плохо лежит.

Вот только сердце у меня теперь не на месте.

Я не только достиг высшей, на данный момент эволюции, не только получил столько денег, что не знаю, куда их потратить, но ещё жетон эволюции оказался высшей вампирской пробы.

Когда всё так хорошо, значит скоро, по моему опыту, должно случиться эпическое нае... в общем, кризис.

Перебирая в уме все возможные неприятности, пошёл на кухню за кофе. И проходя мимо большого зеркала в гостиной, установленного по всем правилам квантового феншуя, я увидел в действие закон Мерфи.

Из зеркала мне скалилась неприятность, которую я никак не мог предсказать.

Она имела мой облик, вот только в руках моё отражение держало мой четырёхствольный дробовик.

Если это отражение моего обреза, - пронеслась мысль, - то он... - Закончить я не успел. Отражение направило стволы мне в голову и нажало на спуск.

Да. Дробовик был зеркальной копией моего фантазма. И сработал он точно так, как я и задумывал. Взорвался в руках стрелка, испарив ему всё, что находилось выше пояса.

Вот так принцип Чехова вляпался в закон Мерфи.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/1775077>